

— Готово.

Наручники были плавно разомкнуты, и Чжоу Цзихэн, выполнивший свою миссию, поднял глаза и ничего не подозревая встретился с прямым взглядом Ся Сицина. Он неосознанно нахмурился, открыл глаза и кашлянул, а затем использовал запястье, чтобы встряхнуть разбросанные наручники. Он держал их на ладони одной рукой и с грохотом отложил в сторону на деревянный шкаф.

Ся Сицин улыбнулся и коснулся его запястья, поблагодарив, вспомнив выражение лица Чжоу Цзихэн, когда он только что закончил объяснять:

— Вы также выяснили, что это был код Мосс, верно?

Чжоу Цзихэн кивнул, сунул руку в карман и взглянул на время:

— Но я не могу вспомнить конкретное соответствие кода Мосс. Это немного сложно разгадать, поэтому я могу только собрать его воедино.

Ся Сицин снова включил музыку, перед которой он сделал паузу, и объяснил:

— Вначале была долгая пауза, затем три коротких остановки, а затем музыка возобновилась после короткой остановки. [Длинный, короткий, ещё раз короткий] соответствует букве В, а затем за а [короткий, ещё раз длинный, ещё раз короткий] следует буква R. Музыка смешивается с установленным звуком катон и продолжает воспроизводиться [короткая]-буква E...[короткая, длинная]-буква A... [длинная, короткая, лун]- буква K...

ПЕРЕРЫВ-перерыв.

— Сломай их зеркало. - Прежде чем Ся Сицин смог закончить объяснение следующих двух слов, Чжоу Цзихэн уже дал ответ.

— Точно. - Ся Сицин улыбнулся. Казалось эта улыбка отличалась от предыдущей, и в ней было сердечное чувство.

«Вероятно, это иллюзия», - подумал Чжоу Цзихэн.

— Почему ты так хорошо знаком с кодом Мосс? - Чжоу Цзихэн подошёл, чтобы выключить музыку, взяв виниловую пластинку, на которую раньше никто не обращал внимания, и слегка прищурился.

— Когда я учился в младших классах средней школы, учитель математики рассказал об этом, я нашёл это очень интересным. В то время я всё ещё использовал его, чтобы передавать ответы

другим во время экзамена. Я не пользовался им с тех пор, как ходил в класс гуманитарных наук в средней школе, и я просто не реагировал некоторое время, прежде чем вспомнил об этом. – Ся Сицин мягко перекачнулся на кончики своих кожаных туфель, — Но не слишком ли сложно создать программной группе? Если кто-то случайно не владеет этими знаниями, проблема вообще не может быть решена.

— На самом деле, они очень тщательно всё обдумали. – Чжоу Цзихэн передал виниловую пластинку Ся Сицину с написанным на ней названием «Mirror of the suite». — Когда я только что писал ноты, ты играл это фортепианное произведение. Если есть такой же человек, как вы, который знаком с классической музыкой, вы можете сразу услышать, что это «mirror suite», а затем подумать об этом. Зеркало весит рядом с фонографом, если вы не знаете мелодию, вы также можете найти его, посмотрев на виниловые пластинки, поэтому неизбежно подумаете о зеркале.

— Если вы хотите подумать о том, чтобы разбить зеркало... – Ся Сицин подумал о закладках в предыдущей книге, — Я разбиваю то, к чему прикасаюсь.

Чжоу Цзихэн кивнул:

— Я предполагаю, что фрагмент записки также является одним из намёков. Итак, программная группа подготовила несколько идей, и вы выбрали самую непосредственную.

— Но интеллектуальная стоимость самая высокая. – Ся Сицин слегка пожал плечами, — Но по сравнению с эффективностью ассоциативных эффектов математика намного точнее и быстрее.

Чжоу Цзихэн удивлялся, как студент-искусствовед может быть так хорош в математике. Ся Сицин в этот момент уже сосредоточился на ранее написанном примечании:

— Этот искаженный код также должен быть набором паролей, но может быть другое решение. – Он подошёл и взял листок бумаги. — Может быть, здесь спрятан пароль от двери нашей комнаты.

Эта идея совпадает с мыслями Чжоу Цзихэна, но в дополнение к этой заметке он всегда чувствует, что в комнате много другой информации, но он не может найти хорошего способа определить, какая информация достоверна, а какая пока мешает.

Они вдвоём ещё раз столкнулись с удобным знаком, который был сломан, а затем восстановлён.

Ся Сицин перевернул табличку с удобством в ту сторону, где был написан текст, внимательно посмотрел, затем вынул закладку из книги и внезапно сказал что-то, что в данный момент звучало не очень эффектно. Информация.

— Тебе не кажется, что почерк на этих двух листках бумаги разный?

Чжоу Цзихэн также заметил это. Символы на закладках выглядят более атмосферно, как мужской почерк, в то время как символы на закладках намного красивее. Хотя они не отличаются друг от друга, судя по степени втягивания кончика ручки, это действительно характер одного и того же человека.

Он указал на закладку:

— Я думаю, что это почерк владельца кабинета.

На самом деле, Ся Сицин согласился с этой точкой зрения, но ради эффекта программы и признания аудитории он всё же очень добросовестно спросил:

— Тогда что, если эта книга была позаимствована владельцем комнаты? Весьма вероятно, что закладка в ней не его собственная.

Чжоу Цзихэн покачал головой, затем поднял палец и указал на ряд книжных шкафов рядом с ним:

— Третий ряд считается слева направо. Все первые шесть книг из той же серии, что и этот роман, а эта - последняя книга. В дополнение к этой серии на книжном шкафу есть много других серий книг. Я не думаю, что человек с пристрастием к коллекционированию возьмёт книгу почитать, не говоря уже о готовой.

Ся Сицин сделал очень благосклонное выражение, характерное для фанатов:

— Вау, жаль, что наша семья Хэнхэн не сыграл в криминальной драме.

Наша семья Хэнхэн??? Хотя такие выражения являются обычным явлением на Weibo, который наводнён поклонниками, управление выражениями Чжоу Цзихэна всегда было превосходным, но это вырвалось из уст этого человека, и его управление выражениями было почти неконтролируемым.

Увидев неподдельное восхищение на лице Ся Сицина, Чжоу Цзихэн не мог не ответить в глубине души.

[Ты действительно снисходителен, если не идёшь на актёрство.]

В конце концов, это было на шоу, и нехорошо быть слишком холодным к разгоряченному лицу «фаната» перед ним. Чжоу Цзихэн кашлянул, угрюмо сказав:

— Этого не должно быть.

Я не могу сказать почему, Ся Сицин действительно почувствовал, что Чжоу Цзихэн в этот момент был таким милым.

Он в сердцах покачал головой, должно быть, он потерял сознание.

Видя, что ноги Ся Сицина вот-вот наступят на осколки вазы, которые он сломал в начале, Чжоу Цзихэн не смог удержаться, протянул руку, взяв его за локоть:

— Будь осторожен.

Ся Сицин тоже отреагировал и посмотрел вниз:

— Ха, оказалось, что ваза была разбита в самом начале. Чуть не забыл. Тема нашей комнаты, вероятно, [фрагменты].

Небрежно сказав это, Ся Сицин смутно почувствовал, что это неправильно. Если ассоциативная теория Чжоу Цзихэна о «разбитом» только что была действительно серией подсказок, разработанных командой программы заранее, должна ли у вазы, которая также хрупка, быть подсказка, которую можно получить после того, как она разбита?

Чжоу Цзихэн, казалось, тоже получил вдохновение от слов Ся Сицина. Они присели на корточки почти одновременно, с молчаливым пониманием.

На земле разбиты фарфоровые вазы, а также разбросан букет белых хризантем. Ся Сицин подобрал разбитые предметы на земле ветками белой хризантемы и, конечно же, нашёл записку, свернутую в тонкую трубочку:

— Конечно же, есть подсказка.

Он не мог не пожаловаться в глубине души. Автор сценария этого побега из комнаты был действительно дотошен. В углах было спрятано так много подсказок. Если бы он не придумал тему «осколков», ваза, скорее всего, не была бы разбита.

Нет, это неправильно. Он быстро отрёкся от этого в своём сердце.

Чжоу Цзихэн внезапно сказал:

— Итак, команда программы связала нас верёвками, но они не использовали никакого острого оружия. Была только одна ваза, которая служила украшением, и она была поставлена под моей

рукой, просто чтобы мы могли её разбить.

Его мышление оказалось синхронизированным с его. Ся Сицин был немного удивлён, но быстро ответил:

— Ну, так и должно было быть, но вначале наше внимание было отвлечено, и мы не нашли никаких улик в вазе.

Это как игра про поедание змей. Независимо от того, какой из них вы начнете есть, каков маршрут передвижения и какие фрукты есть на момент инициализации игры, вы всегда должны съесть один, не приземляясь, иначе игра будет окончена.

Внезапно он немного восхитился сценаристом. Он был умным человеком. Он не превратил сериал в игру, в которой нужно было выполнять шаги по очереди, иначе играбельность была бы слишком сильно снижена. Шаги не важны, порядок не важен, даже идеи для решения проблем излагаются различными способами, а добавление мрачного персонажа, такого как киллер. Побег из комнаты внезапно превратился чисто дешифровальную игру в режим IQ-войну и психологическую войну.

Интересно.

Они вдвоём развернули записку и нашли на ней небольшое стихотворение.

[Мы были одним целым.

Судьба оторвёт тебя от моего тела, от моих костей, моей плоти и крови и моего сердца и упрямо соберёт воедино эти бессмысленные органы.

Вы, которые были разделены и восстановлены вместе с нами, были похоронены вместе один за другим.

Похоронен под этим забором с пышными розами.

Только повторно разбирать[]

Верни меня к себе, верни меня к тебе.

Сверху донизу, соединённые друг с другом.

Всё может обрести смысл.]

Казалось, это было стихотворение в готическом стиле, но Ся Сицин всегда чувствовал, что что-то не так. Он перевернул бумагу и обнаружил, что на ней что-то написано.

[2 я.]

— Он написал 2 я, должна быть причина. — Ся Сицин не может быть уверен в других вещах, но он может быть уверен в этом. Единственное правило, которое можно найти в этой игре до сих пор, заключается в том, что он не может упускать из виду какие-либо необоснованные детали.

Чжоу Цзихэн продолжал хмурить брови, как будто всерьёз размышлял над этим маленьким стихотворением.

Внезапно зазвонил телефон.

Их размышления были прерваны, они достали свои телефоны, и на экране появилось новое сообщение.

[Пожалуйста, обратите внимание, что первый игрок убегает из первоначальной комнаты и входит в комнату другого игрока.]

— Так быстро. — Ся Сицин огляделся, улыбнулся и положил телефон обратно, невинный и благодарный, — Но, похоже, он не входил в нашу комнату. Если этот человек — убийца, он случайно войдёт в определённую комнату... Это шоу такое страшное.

Чжоу Цзихэн задал риторический вопрос:

— Что, если он обычный игрок и войдёт в комнату убийцы?

Ся Сицин повернул своё лицо к нему, выбрал ракурс, который позволял избежать недавних крупных планов, поднял руку, притворился, что поправляет вырез и прикрывает ключицы, лениво приподнял уголок рта, демонстрируя улыбку, которая полностью восстановила его дурной характер, и изобразил насмешку в форме улыбки.

— Разве для овец не более захватывающе попасть в пасть тигра?

<http://bllate.org/book/14508/1284153>